

Покружившись несколько раз и успешно доведя себя до головокружения, Му Юйян, пошатываясь, вышел на балкон. В начале ноября вечерняя прохлада уже ощущалась явно, и в тонкой пижаме ему было слегка холодно. Обхватив себя руками, он потер плечи, но лень возвращаться за дополнительной одеждой взяла верх. Му Юйян плюхнулся на огромного плюшевого медведя, надеясь, что его массивное тело защитит от холодного ветра. Прислонившись к мягкому животу медведя, он обнял его пухлые лапы и поставил ноги на мохнатые бедра.

Зарывшись в объятия огромной игрушки, Му Юйян с наслаждением вздохнул, и гнев постепенно начал утихать. Однако это умиротворение длилось недолго. Вспомнив Фу Цинлэ, его мягкий тон, когда он спрашивал, может ли он за ним ухаживать, и спокойный голос, которым он потом попросил его лечь спать, Му Юйян снова почувствовал, как в груди разгорается ярость. Какой же он нетерпеливый! Мужчины слишком переменчивы, все они одинаковые! До того как добиваются своей цели, они заботливы и внимательны, притворяются джентльменами, но стоит лишь немного засомневаться, как они сразу же отправляют тебя спать! Даже страницы книги не перелистываются так быстро, как он меняет своё отношение!

Му Юйян мысленно фыркнул. Хорошо, что он не согласился, иначе, добившись его, Фу Цинлэ, несомненно, бросил бы его на произвол судьбы. Одна мысль об этом вызывала жалость.

Он твёрдо решил: чтобы в будущем не стать брошенным мужем, он ни за что не должен соглашаться. Если он согласится, то пусть тогда его фамилия станет Фу!

Чем больше он думал, тем сильнее злился, и ему очень хотелось высказать кому-нибудь свои чувства. Достав телефон, он начал листать список контактов в WeChat.

— Дядя... Ему точно нельзя говорить! А вот тётя, пожалуй, подойдёт, хотя сейчас, наверное, не самое подходящее время. Дядя, несмотря на возраст, всё ещё полон сил, тьфу-тьфу-тьфу, тётя, должно быть, живёт в роскоши, — бормотал Му Юйян, просматривая контакты. — Ханьхань и Лицзы — болтушки, им тоже нельзя. Старый Сюй и Цзяоян... Эти двое — молчуны, лучше не стоит.

Перелистав весь список контактов, Му Юйян с грустью обнаружил, что среди сотен друзей не нашлось ни одного, кому можно было бы доверить свои мысли. Это было настоящим провалом.

Лу Инъин, пожалуй, могла бы стать подходящей собеседницей, но эта девчонка больше всех желала, чтобы он и Фу Цинлэ поскорее сошлись, поэтому вряд ли могла дать полезный совет. Поэтому Му Юйян сразу же исключил её. Однако, хотя он не хотел говорить с Лу Инъин, она, напротив, была очень рада пообщаться с ним. Она словно почувствовала момент, и, как только Му Юйян закончил листать контакты, на экране появилось её сообщение. Первая же фраза заставила его чуть не подавиться:

[Позови меня маленькой феей: Брат Цинлэ признался тебе в любви?]

Лицо Му Юйяна исказилось, и в его сердце зашевелилось лёгкое недовольство. Фу Цинлэ

признался ему всего десять минут назад, а Лу Инъин уже всё знает? С сарказмом он ответил:

— Откуда ты знаешь?

[Позови меня маленькой феей: Я только что закончила разговор с братом Цинлэ [ухмылка].]

!!!

Му Юйян снова разозлился. Что это значит? Только что он заботился обо мне, а теперь уже бежит утешаться к другой девушке? Это просто возмутительно!

Фу Цинлэ, даже морской царь не так торопится!

Однако правда заключалась в том, что Лу Инъин, заранее зная, что Фу Цинлэ сегодня что-то задумал, очень интересовалась развитием событий и звонила каждые десять минут. Однако на том конце провода постоянно было занято, и ей пришлось позвонить больше десятка раз, прежде чем она дозвонилась. В это время Фу Цинлэ только что закончил разговор и, услышав звонок, подумал, что звонит Му Юйян. Не глядя, он ответил, и... любопытная девчонка засыпала его вопросами.

— Что?! Он даже не согласился на ухаживания?! — Лу Инъин вскочила с кровати. — Ян Ян такой жестокий, даже не дал тебе шанса!

Фу Цинлэ отодвинул телефон подальше от уха, потирая звонящее ухо, и встал на защиту Му Юйяна:

— Наверное, он был напуган. Я действовал слишком внезапно, и ему нужно время, чтобы принять это.

Лу Инъин причмокнула губами и осторожно спросила:

— Брат, ты уверен, что Ян Ян... ну, тот самый? — Вдруг всё это окажется лишь односторонними чувствами Фу Цинлэ? Если он, наконец-то, влюбился, а объект его чувств — гетеросексуал, который никогда не ответит ему взаимностью, это будет настоящей трагедией!

Фу Цинлэ лишь улыбнулся, не отвечая. На самом деле, определить, гетеросексуален ли Му Юйян, было не так просто.

Му Юйян вырос в семье, где были как гетеросексуальные пары, прожившие вместе десятки лет, так и однополые пары, которые жили счастливо и искренне любили друг друга. В его мире гетеросексуальные и гомосексуальные отношения не имели явных различий: если люди любят друг друга, они могут быть вместе. Под влиянием такого взгляда на отношения он не

ограничивал выбор партнёра по полу. Если он встречал женщину, которая ему нравилась, он смело за ней ухаживал, и если ему нравился мужчина, он тоже не отступал.

Фу Цинлэ чувствовал, что Му Юйян доверял и зависел от него больше, чем от обычных людей, но сам Му Юйян этого ещё не осознавал. Однако он не был тем, кто любит копаться в своих чувствах, и, вероятно, осознание пришло бы к нему лишь через долгое время. Поэтому Фу Цинлэ решил сам разрубить этот узел, чтобы Му Юйян мог прямо взглянуть на свои чувства. Но это не означало, что он хотел, чтобы Му Юйян, не разобравшись в своих эмоциях, слепо принял его чувства. Поэтому он лишь спросил, может ли он за ним ухаживать, и, когда Му Юйян засомневался, он не стал давить, а отступил, предоставив ему свободу и уважение.

Однако, очевидно, Му Юйян, чей ум был в полном хаосе, не смог понять его добрых намерений.

Лу Инъин не знала о семье Му Юйяна, и, видя, что Фу Цинлэ молчит, подумала, что он тоже находится в замешательстве. Не желая видеть брата в унынии, она подбодрила его:

— Брат, не переживай слишком сильно. Ты такой замечательный, мало кто может тебя не любить! Даже гетеросексуалов можно склонить на свою сторону, всё возможно! Может, я попробую выяснить, что думает Ян Ян?

— Нет, пусть сам подумает. Ты не вмешивайся.

— Ладно, — вздохнула Лу Инъин с сожалением.

Фу Цинлэ подумал и добавил:

— Ян Ян, наверное, сейчас в смятении. Поболтай с ним, но не упоминай меня. Поговори на другие темы, иначе он, наверное, всю ночь не сможет уснуть.

— Хорошо! — Лу Инъин была в восторге. Она как раз искала повод пообщаться с Му Юйян.

Брат всё понимает.

С такими мыслями Лу Инъин открыла чат с Му Юйян, но тут же забыла наставление Фу Цинлэ.

[Позови меня маленькой феей: Ты любишь брата Цинлэ?]

[Счастливый Ян Ян: ...]

[Счастливый Ян Ян: Дорогая, ты слишком прямолинейна.]

[Позови меня маленькой феей: Брат Цинлэ сказал, что ты немного глуповат, поэтому нужно говорить прямо.]

[Счастливый Ян Ян: [в ярости] Он действительно так сказал? Что я глупый?!]

[Позови меня маленькой феей: Нет, это я так поняла. Брат Цинлэ сказал: «Ян Ян простодушный, не любит глубоко думать, с ним нужно говорить прямо».]

Услышав оригинальную фразу, Му Юйян успокоился и мысленно фыркнул, решив, что Лу Инъин, наверное, проваливала экзамены по литературе, если считает, что «простота» означает «глупость». На экзамене она точно получила бы ноль.

За последнее время они с Лу Инъин часто общались, и их отношения стали более близкими. Лу Инъин начала вести себя более раскованно, показывая свою настоящую натуру.

[Позови меня маленькой феей: Ты так и не ответил. Ты любишь моего брата?]

Увидев это сообщение, Му Юйян почувствовал, как его щёки начали гореть, а в груди появилось странное чувство смущения. Его пальцы дрожали, когда он печатал, и он то и дело стирал написанное, прежде чем отправить:

— Не знаю.

[Позови меня маленькой феей: [подпирает щёку, вздыхает].]

<http://bllate.org/book/15538/1382222>